12+

Владимир Выборный

Возврат материальных ценностей госрезерва при банкротстве заемщика

Владимир Выборный

Возврат материальных ценностей госрезерва при банкротстве заемщика

«Издательские решения»

Выборный В.

Возврат материальных ценностей госрезерва при банкротстве заемщика / В. Выборный — «Издательские решения»,

Государственный материальный резерв — это стратегический резерв страны, призванный защитить экономику и население в кризисные периоды. Но что происходит, когда государство предоставляет коммерческому предприятию материальные ценности по договору временного заимствования, а оно, не успевая вернуть их, оказывается банкротом?

© Выборный В.
© Издательские решения

Содержание

АННОТАЦИЯ 6
ОГЛАВЛЕНИЕ 7
ВВЕДЕНИЕ 8
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 9
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 10
ВВЕДЕНИЕ 11
ГЛАВА 1. ДОГОВОР ВРЕМЕННОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЗЕРВА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА БАНКРОТНЫХ РИСКОВ 15
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Возврат материальных ценностей госрезерва при банкротстве заемщика

Владимир Выборный

© Владимир Выборный, 2026

ISBN 978-5-0071-7210-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВОЗВРАТ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ГОСРЕЗЕРВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАЕМЩИКА

АННОТАЦИЯ

Государственный материальный резерв — неприкосновенный стратегический запас страны, призванный оказывать регулирующее воздействие на экономику. Материальные ценности государственного материального резерва передаются в порядке временного заимствования коммерческому предприятию, а оно внезапно оказывается на грани банкротства. Какие последствия для государственного имущества наступают при банкротстве организации — заемщике?

В книге наглядно и без канцелярита раскрывается главный «правовой парадокс» государственного резерва. Передавая ресурсы по договору займа, Росрезерв на законных основаниях отказывается от права собственности на них — и в случае несостоятельности заемщика превращается из защитника национальной безопасности в обычного кредитора третьей очереди. Автор пошагово разбирает, как стратегические товары растворяются в конкурсной массе, почему при банкротстве перестают действовать суровые государственные штрафы, какие способы обеспечения реально спасают казну и как нужно изменить закон, чтобы защитить резервы страны.

Книга будет полезна юристам, арбитражным управляющим, руководителям предприятий, сотрудникам государственных органов и всем, кто интересуется тем, как на практике работают сложные механизмы на стыке бизнеса и государственных интересов.

Ключевые слова: государственный материальный резерв, Росрезерв, договор временного заимствования, несостоятельность, банкротство, конкурсная масса, денежная конвертация, зарегистрированные требования, текущие платежи, обеспечение обязательств, субсидиарная ответственность.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ДОГОВОР ВРЕМЕННОГО ЗАЙМА ЦЕННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЗЕРВА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА БАНКРОТНЫХ РИСКОВ

— **§1.1.** Публично-правовая цель и частноправовая форма отношений по временному заимствованию

— **§1.2.** Разграничение режимов ответственного хранения и временного заимствования в контексте формирования конкурсной массы

— **§1.3.** Отграничение договора заимствования от смежных конструкций

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЗАЕМЩИКА В РАЗЛИЧНЫХ ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

— **§2.1.** Правовой режим принудительной денежной конверсии неденежных требований Росрезерва

— **§2.2.** Квалификация требований Росрезерва: разграничение реестровых и текущих платежей

— **§2.3.** Особенности правового положения Росрезерва в реабилитационных и ликвидационных процедурах

— **§2.4.** Судьба законных штрафных санкций по статье 16 Федерального закона «О государственном материальном резерве» при банкротстве

ГЛАВА 3. УСТОЙЧИВОСТЬ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

— **§3.1.** Независимая (банковская) гарантия как наиболее устойчивый инструмент защиты интересов государственного резерва

— **3.2.** Залог имущества заемщика: преимущества залогового кредитора и риски оспаривания по главе III.1 Закона о банкротстве

— **§3.3.** Поручительство и залог третьих лиц в условиях «эффекта домино»

ГЛАВА 4. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГОСРЕЗЕРВЕ

— **§4.1.** Привлечение контролирующих должника лиц (КДЛ) к субсидиарной ответственности по долгам перед Росрезервом

— **§4.2.** Доктринальная дискуссия о приоритете требований государства в конкурсном праве

— **§4.3.** Концепция совершенствования законодательства о несостоятельности и контрактной системы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение национальной безопасности, устойчивость экономики и стратегическая стабильность государства напрямую зависят от того, насколько эффективно функционирует система государственного материального резерва. В условиях современных макроэкономических вызовов, структурной перестройки логистических цепочек и жесткого санкционного давления на российскую экономику особое значение приобретает рациональный и оперативный оборот материальных ценностей, находящихся в ведении Федерального агентства по государственным резервам (Росрезерва). Государственный резерв — это не просто неприкосновенный складской запас «на черный день», а живой, постоянно обновляемый механизм стабилизации, способный в критический момент восполнить дефицит топлива, продовольствия, металлов или стратегического сырья.

Одним из ключевых гражданско-правовых инструментов, позволяющих государству оперативно реагировать на потребности экономики и оказывать адресную поддержку стратегическим предприятиям, является институт временного заимствования материальных ценностей из государственного резерва. Согласно Федеральному закону от 29 декабря 1994 года №79-ФЗ «О государственном материальном резерве», данный механизм носит строго возвратный характер и призван органично сочетать публично-правовые цели обеспечения безопасности страны с классическими частноправовыми формами их реализации.

В своей предыдущей книге «Договор заимствования в гражданском праве России» мы подробно рассмотрели природу этого уникального правового явления, проанализировали его место в системе гражданско-правовых договоров, отделили от классического займа, товарного кредита и ответственного хранения. Однако, как показывает практика последних лет, самые острые, драматичные и порой тупиковые ситуации возникают не на этапе заключения договора или выдачи ценностей со складов, а тогда, когда организация-заемщик сталкивается с финансовым крахом и вступает в процедуру несостоятельности (банкротства). Несмотря на прямые запреты на передачу материальных ценностей во временное заимствование организациям, находящимся в состоянии банкротства, остаются риски, когда организация — заемщик может оказаться в банкротстве уже после получения материальных ценностей от Росрезерва.

Именно в точке пересечения законодательства о государственном резерве и законодательства о несостоятельности возникает глубокая юридическая коллизия, которую можно назвать «правовым парадоксом временного заимствования». Суть этого парадокса заключается в жестком столкновении двух фундаментальных начал: публичного интереса государства, требующего гарантированного и своевременного пополнения неделимого стратегического запаса страны, и базового принципа конкурсного производства — принципа равенства кредиторов, не допускающего предоставления преимуществ кому бы то ни было в ущерб остальным участникам оборота.

Чтобы понять всю остроту этой проблемы, достаточно сравнить два внешне похожих механизма работы с материальными ценностями Росрезерва: ответственное хранение и временное заимствование. В рамках ответственного хранения правовая природа отношений предельно ясна: материальные ценности остаются в федеральной собственности, они лишь физически размещены на мощностях коммерческого предприятия. Если хранитель становится банкротом, закон встает на защиту государства: в силу статьи 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» государственное имущество безусловно исключается из конкурсной массы и подлежит возврату Росрезерву в натуре.

При временном заимствовании картина кардинально меняется. Этот договор, квалифицируемый по правилам статьи 807 Гражданского кодекса РФ как модифицированный целевой договор займа вещей, определяемых родовыми признаками, влечет за собой важнейшее

юридическое последствие: право собственности на заимствованные ресурсы (нефтепродукты, зерно, цветные металлы, сырье) полностью переходит к коммерческой организации-заемщику. И это абсолютно логично, ведь предприятие берет эти ценности не для того, чтобы хранить их на складе, а для того, чтобы пустить их в переработку, закрыть кассовый или товарный разрыв, выполнить государственный оборонный заказ или стабилизировать цены на рынке. Заемщик приобретает законное право на законное потребление и отчуждение этих товаров в рамках своей хозяйственной деятельности.

Но что происходит, когда финансовое положение такого предприятия ухудшается и в отношении него возбуждается дело о банкротстве? К моменту введения первой процедуры банкротства организация-должник, как правило, уже не имеет на балансе заимствованных товаров — они давно переработаны, проданы или израсходованы. В результате Росрезерв оказывается в парадоксальной ситуации юридической незащищенности. Его вещно-правовые способы защиты, такие как виндикация или исключение имущества из конкурсной массы, перестают работать, поскольку истребовать в натуре уже нечего, да и право собственности было утрачено государством вполне законно в момент передачи товара.

В этой точке публично-правовой субъект, обеспечивающий экономическую и оборонную безопасность всей страны, в одночасье лишается своих административных прерогатив и превращается в рядового кредитора по обязательству. Его требование о возврате стратегических запасов принудительно конвертируется в денежный долг и «теряется» в общем реестре требований кредиторов третьей очереди наряду с долгами перед обычными коммерческими поставщиками, подрядчиками или банками. Учитывая суровую статистику российских банкротств, где средний процент удовлетворения требований кредиторов третьей очереди исчисляется единицами процентов, такая трансформация на практике означает фактическую безвозвратную утрату государственного имущества без какой-либо реальной возможности его адекватной компенсации.

Более того, в рамках конкурсного процесса перестают работать и суровые защитные механизмы, заложенные законодателем в статью 16 Закона «О государственном материальном резерве». В обычном гражданском обороте невозврат ценностей влечет для нарушителя жесткие финансовые санкции: штраф в размере 20 процентов от стоимости невозвращенного имущества и пени в размере 0,5 процента за каждый день просрочки. Однако с момента введения в отношении заемщика процедуры наблюдения начисление этих неустоек замораживается и заменяется скромными мораториальными процентами по ключевой ставке Банка России. А те санкции, которые успели накопиться до банкротства, учитываются в реестре отдельно и погашаются только после выплаты основного долга всем кредиторам, что сводит вероятность их реального взыскания практически к нулю. Нередко арбитражные суды, руководствуясь статьей 333 Гражданского кодекса РФ, и вовсе снижают законную неустойку Росрезерва, усматривая в ней угрозу интересам других коммерческих кредиторов должника.

Не меньше вопросов на практике вызывает и судьба обеспечительных инструментов, которыми Росрезерв пытается подстраховаться при выдаче ценностей. Независимые банковские гарантии, поручительства материнских холдингов и залог имущества самого заемщика в условиях несостоятельности проходят серьезную проверку на прочность. Как показывает арбитражная практика, договоры залога, оформленные в преддверии банкротства для обеспечения уже возникшего долга по заимствованию, становятся легкой мишенью для арбитражных управляющих, которые успешно оспаривают их как сделки с предпочтением на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве. В итоге государство лишается даже залогового приоритета и снова оказывается в общем ряду кредиторов.

Эта проблематика вызвала острую доктринальную дискуссию в юридической науке. С одной стороны, видные представители классической цивилистики, среди которых особое место занимает профессор В. Ф. Попондопуло, последовательно отстаивают чистоту частноправовых

начал. Логика этой позиции безупречна с точки зрения теории гражданского права: если государство в лице Росрезерва вступило в договорные отношения на равных началах с коммерческой организацией и передало ей право собственности на товар, оно должно нести те же риски, что и любой другой участник рынка, а наделение казны какими-либо приоритетами при банкротстве разрушает саму суть конкурсного процесса. С другой стороны, современные реалии заставляют взглянуть на эту проблему шире, чем с формально-догматической точки зрения. Когда на кону стоит сохранность мобилизационного и стратегического резерва страны, слепое следование принципу равенства кредиторов оборачивается прямым ущербом для национальной безопасности. Поиск разумного баланса между этими двумя полюсами является одной из главных задач настоящей книги.

Целью настоящего исследования является комплексный системный анализ гражданско-правовых последствий неисполнения договоров временного заимствования ценностей государственного материального резерва при банкротстве организаций-заемщиков, выявление уязвимых мест действующего правового регулирования и выработка практических рекомендаций по совершенствованию законодательства и договорной работы.

Для достижения поставленной цели в рамках книги решаются следующие взаимосвязанные **задачи**:

— раскрыть юридическую природу договора временного заимствования через призму тех его специфических черт, которые порождают риски утраты государственного имущества в случае финансовой несостоятельности контрагента;

— провести четкое разграничение правовых режимов ответственного хранения и временного заимствования в контексте формирования конкурсной массы должника;

— исследовать механизм принудительной денежной конвертации товарного обязательства перед Росрезервом, включая сложные методологические вопросы оценки стоимости невозвращенных ценностей;

— проанализировать критерии разграничения реестровых и текущих требований Росрезерва, а также особенности его участия в реабилитационных и ликвидационных процедурах банкротства;

— оценить реальную эффективность гражданско-правовых способов обеспечения обязательств заемщика (независимых гарантий, залога, поручительства) и института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве с участием Росрезерва;

— сформулировать научно обоснованные предложения по реформированию законодательства о несостоятельности (банкротстве) и контрактной системы, направленные на защиту стратегических интересов государства без разрушения базовых основ гражданского оборота.

Структура книги подчинена логике последовательного раскрытия проблемы — от выявления причин юридической уязвимости договора займа до поиска конкретных законодательных и практических решений. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения и библиографического списка.

В **первой главе** исследуется сам договор займа как юридическая предпосылка будущих банкротных рисков, проводится его разграничение со смежными договорными конструкциями и режимом ответственного хранения. **Вторая глава** посвящена детальному разбору трансформации обязательств заемщика в различных процедурах банкротства: от принудительной конверсии денежных средств и споров о квалификации платежей до судьбы законных неустоек и штрафов. В **третьей главе** оценивается устойчивость способов обеспечения исполнения договоров займа перед лицом конкурсного оспаривания сделок и «эффекта домино» при банкротстве холдинговых структур. Наконец, в **четвертой главе** рассматривается потенциал института субсидиарной ответственности бенефициаров должника, разворачивается дискуссия о приоритете публичных требований в конкурсном праве и предлагаются конкретные поправки к действующему законодательству.

Данная книга адресована самому широкому кругу читателей: юристам-практикам, сопровождающим процедуры банкротства, арбитражным управляющим, сотрудникам государственных органов, руководителям предприятий, работающих с государственным резервом, а также студентам, аспирантам и всем, кто интересуется тем, как на практике работают сложные механизмы на стыке частного права и государственных интересов. Автор надеется, что представленный в работе анализ поможет не только глубже понять природу правовых рисков при временном заимствовании ценностей из Росрезерва, но и послужит стимулом для дальнейшего совершенствования законодательства в этой стратегически важной сфере.

ГЛАВА 1. ДОГОВОР ВРЕМЕННОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЗЕРВА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА БАНКРОТНЫХ РИСКОВ

§1.1. Публично-правовая цель и частноправовая форма отношений по временному заимствованию

Чтобы понять, почему при банкротстве коммерческой организации государственный материальный резерв оказывается в столь уязвимом положении, необходимо вникнуть в суть договора временного заимствования. На первый взгляд, это обычная хозяйственная сделка: одна сторона передает другой партию товара, а та обязуется через определенный срок вернуть аналогичный товар и заплатить за его использование. Однако за этой внешне простой гражданско-правовой оболочкой скрывается сложнейший гибридный механизм, находящийся на стыке публичного и частного права.

В юридической науке разграничение публичного и частного права традиционно считается краеугольным камнем. Публичное право строится на принципах власти и подчинения: здесь государство выступает в спрашивающего согласия контрагента, когда речь идет о налогах, обороне или государственной безопасности. Частное право, напротив, зиждется на юридическом равенстве участников, автономии их воли и имущественной самостоятельности. Когда государство выходит на рынок и заключает гражданско-правовой договор, оно добровольно «снимает мундир» суверена и становится в один ряд с обычными коммерческими организациями.

Институт временного заимствования ценностей из государственного материального резерва — яркий пример того, как государство пытается решить сугубо публичные, стратегические задачи с помощью инструментов частного права. И именно в этом внутреннем дуализме, в попытке «впрячь в одну телегу» императивный публичный интерес и диспозитивную договорную форму, заложена мина замедленного действия, которая срабатывает при банкротстве заемщика.

Обратимся к правовым истокам данного института. Основным нормативным актом, регулирующим эту сферу, является Федеральный закон от 29 декабря 1994 года №79-ФЗ «О государственном материальном резерве» (далее — Закон о госрезерве). Уже в самой преамбуле и первых статьях этого закона четко прослеживается его публично-правовая направленность. Государственный материальный резерв определяется как особый федеральный (общероссийский) запас материальных ценностей, предназначенный для использования в целях, предусмотренных законом. Важнейший принцип, пронизывающий весь закон, закреплен в статье 3: запасы государственного резерва являются федеральной собственностью, не подлежат приватизации и не могут быть использованы в качестве предмета залога. Это неприкосновенный стратегический фонд страны, призванный гарантировать выживание экономики и населения в критических ситуациях.

Закон о госрезерве четко определяет исчерпывающий перечень целей, ради которых этот стратегический запас вообще может быть распечатан и выпущен в оборот. Согласно статье 13 указанного закона, выпуск материальных ценностей из государственного резерва допускается строго в следующих случаях:

— в связи с их освежением и заменой (чтобы товары не испортились и не устарели морально);

— в порядке временного заимствования;
— в порядке разбронирования;
— для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
— для оказания гуманитарной помощи;
— для оказания регулирующего воздействия на рынок.

Как видим, **временное заимствование** выделено законодателем в самостоятельное основание выпуска ценностей. Правовое определение этого понятия дано в статье 2 Закона о государственном резерве, согласно которой выпуск материальных ценностей из государственного резерва в порядке временного заимствования представляет собой их выпуск на определенных условиях с последующим возвратом в государственный резерв равного количества аналогичных материальных ценностей.

Зачем государству вообще отдавать стратегические запасы в пользование коммерческим структурам? Ответ кроется в самой природе рыночной экономики и задачах государственного управления. На практике возникают ситуации, когда крупному системообразующему предприятию, оборонному заводу, топливной компании или агропромышленному холдингу срочно требуется большой объем сырья, топлива или продовольствия для выполнения критически важных задач, но на открытом рынке этот ресурс либо временно недоступен, либо его закупка по пиковым ценам приведет к остановке производства и социальному взрыву. В таких случаях государство через механизм временного заимствования подставляет экономике плечо: оперативно выделяет необходимый ресурс из резерва, позволяя предприятию преодолеть кризисный момент, а взамен получает гарантию, что через оговоренный срок (например, после сбора нового урожая или завершения цикла переработки) предприятие восполнит резерв свежей продукцией и уплатит в бюджет соответствующую плату.

Однако для того, чтобы это решение Правительства РФ или уполномоченного федерального органа воплотилось в жизнь, административного акта недостаточно. Между территориальным управлением Росрезерва (или ответственным хранителем по его поручению) и организацией-заемщиком должен быть заключен гражданско-правовой договор. И здесь мы переходим из плоскости публичного права в сферу действия Гражданского кодекса Российской Федерации.

В своей предыдущей книге «Договор заимствования в гражданском праве России» мы подробно обосновали тезис о том, что договор временного заимствования ценностей государственного резерва не является ни чисто административным соглашением, ни ординарной гражданско-правовой сделкой. По своей юридической природе это **модифицированный целевой договор займа вещей, определяемых родовыми признаками**, осложненный мощным публичным элементом.

Давайте разберем эту конструкцию по составным частям, чтобы понять, как нормы главы 42 Гражданского кодекса РФ («Заем и кредит») накладываются на специальные нормы Закона о государственном резерве.

Согласно пункту 1 статьи 807 ГК РФ, по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодателю такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества, что и полученные им. Налицо поразительное текстуальное и смысловое совпадение с определением временного заимствования из статьи 2 Закона о госрезерве! В обоих случаях:

— Объектом договора выступают вещи, определенные родовыми признаками (зерно определенного класса, дизельное топливо конкретной марки, цветные металлы, сахар, тушенка и т. д.). Индивидуально-определенные вещи (уникальное оборудование, конкретное здание) не могут быть предметом ни классического займа, ни временного заимствования из

госрезерва, поскольку заемщик должен иметь возможность их израсходовать и вернуть другие, но точно такие же.

— **Договор носит реальный характер** (если стороной не выступает сам займодавец-предприниматель в контексте консенсуальной модели, введенной реформой ГК РФ, однако для Росрезерва обязательство по возврату возникает строго с момента фактической отгрузки и подписания актов приема-передачи ценностей).

— **Договор является возмездным (платным).** За пользование заимствованными материальными ценностями заемщик уплачивает в федеральный бюджет плату, размер которой устанавливается в соответствии с нормативными актами Правительства РФ и условиями договора.

Казалось бы, перед нами классический товарный заем, полностью укладывающийся в прокрустово ложе статьи 807 ГК РФ. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что публично-правовая цель этого договора буквально деформирует классическую гражданско-правовую модель, лишая стороны привычной свободы договора (статья 421 ГК РФ).

В чем конкретно проявляется эта деформация? Можно выделить как минимум четыре ключевых отличия договора временного заимствования от обычного коммерческого займа:

Во-первых, жесткий административный порядок заключения договора (ограничение свободы выбора контрагента и условий). В обычном гражданском обороте предприниматель сам решает, кому дать взаймы, на какой срок и под какой процент. Росрезерв такой свободой не обладает. Выпуск материальных ценностей из государственного резерва в порядке временного заимствования осуществляется исключительно на основании решений Правительства Российской Федерации (а в установленных законом случаях — решений Президента РФ или уполномоченного федерального органа исполнительной власти). В этих актах заранее определяются и конкретный получатель (заемщик), и номенклатура ценностей, и их точный объем, и предельные сроки возврата. Росрезерв при подписании договора связан волей публичного регулятора и не вправе произвольно менять существенные условия сделки.

Во-вторых, строго целевой характер использования заимствованного имущества. Обычный заемщик, получив по договору займа деньги или партию зерна, может распорядиться ими по своему усмотрению: пустить в производство, перепродать, подарить или даже уничтожить — заимодавца интересует только своевременное возвращение долга. В отношениях с Росрезервом все иначе. В силу пункта 1 статьи 814 ГК РФ заем может быть целевым, но для временного заимствования из государственного резерва целевой характер является неотъемлемым свойством, вытекающим из самой сути Закона №79-ФЗ. Ценности выдаются под конкретную государственную задачу: проведение посевной кампании, предотвращение дефицита топлива в регионе, ликвидация последствий аварии, выполнение оборонного заказа. Использование этих ресурсов в иных целях (например, для спекулятивной перепродажи за рубеж) рассматривается не просто как нарушение договора, а как посягательство на экономическую безопасность государства, влекущее за собой жесткие санкции вплоть до уголовной ответственности руководства компании-заемщика.

В-третьих, особый, повышенный режим ответственности за нарушение обязательств. В классическом гражданском праве неустойка носит компенсационный характер и определяется соглашением сторон (а при отсутствии соглашения применяются общие правила статьи 395 ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами). Законодатель, осознавая стратегическую важность своевременного пополнения государственного резерва, установил в статье 16 Закона о государственном резерве беспрецедентно строгую законную неустойку. За несвоевременный возврат заемных ценностей заемщик обязан уплатить неустойку в размере 20 процентов от их стоимости, а также пени в размере 0,5 процента за каждый день просрочки (что составляет более 182 процентов годовых!). В обычной коммер-

ческой практике такие ставки практически не встречаются и были бы немедленно признаны судом кабальными.

В-четвертых, особый порядок определения цены и качества возвращаемого товара. При возврате ценностей в государственный резерв к ним предъявляются не просто общие требования о «надлежащем качестве» (статья 469 ГК РФ), а строжайшие государственные стандарты (ГОСТы), технические регламенты и специальные требования к срокам годности и упаковке, обеспечивающие длительное хранение на базах Росрезерва.

Итак, мы видим уникальную правовую конструкцию: с одной стороны, договор пронизан публичным интересом, является результатом властного акта Правительства РФ, преследует цели национальной безопасности и защищен драконовскими законными штрафами. Создается стойкая иллюзия, что государство в этих отношениях обладает абсолютным иммунитетом и находится под надежной защитой публичного права.

Но эта иллюзия развеивается, как только мы обращаемся к главному гражданско-правовому последствию договора займа, закрепленному в той самой статье 807 Гражданского кодекса РФ.

Согласно закону, передача вещей, определяемых родовыми признаками, по договору займа (а значит, и по договору временного заимствования) **влечет за собой переход права собственности на эти вещи от заимодавца к заемщику**. Как только партия нефтепродуктов слита в резервуары заемщика, а зерно отгружено на его элеватор и подписан акт приема-передачи, эти материальные ценности перестают быть федеральной собственностью. Государство в лице Росрезерва добровольно и абсолютно законно отказывается от вещного права на стратегический запас, получая взамен лишь **обязательственное право требования** — право требовать от коммерческой организации в будущем передать в собственность государства такое же количество аналогичного товара.

Почему законодатель пошел на такой шаг? Ответ очевиден: иная правовая конструкция сделала бы институт временного заимствования экономически бессмысленным. Если бы право собственности оставалось за государством, заемщик не смог бы ни переработать полученное сырье, ни продать произведенную из него продукцию, ни использовать топливо для заправки техники — ведь распоряжаться чужим имуществом без согласия собственника нельзя. Чтобы коммерческое предприятие могло легально включить заимствованные ресурсы в свой производственный цикл, оно должно стать их полноправным собственником.

В условиях нормального, стабильного функционирования экономики эта схема работает безупречно: предприятие перерабатывает сырье, получает прибыль, закупает или производит новую партию товара и возвращает ее на склады Росрезерва, тем самым восстанавливая право федеральной собственности на пополненный запас.

Однако стоит заемщику оступиться, потерять платежеспособность и попасть в жернова дела о несостоятельности (банкротстве), как эта изящная правовая конструкция превращается в ловушку для государства. В тот самый момент, когда арбитражный суд вводит в отношении заемщика первую процедуру банкротства, вся публично-правовая надстройка договора временного заимствования отходит на второй план, а на авансцену выходит его частноправовая сущность — обычный обязательственный долг, лишенный какой-либо вещной привязки.

Таким образом, корень всех банкротных проблем Росрезерва лежит не в ошибках правоприменителей и не в злом умысле арбитражных управляющих, а в самой юридической природе договора временного заимствования. Передавая право собственности на родовые вещи коммерческой организации ради достижения публично-правовой цели, государство неизбежно принимает на себя предпринимательский риск несостоятельности своего контрагента. Насколько разрушительным оказывается этот риск при столкновении с правилами формирования конкурсной массы, мы подробно рассмотрим в следующем параграфе.

§1.2. Разграничение режимов ответственного хранения и временного заимствования в контексте формирования конкурсной массы

В юридической практике, связанной с обеспечением сохранности государственного материального резерва, наибольшая путаница и самые болезненные финансовые потери для казны возникают там, где стирается грань между двумя базовыми договорными конструкциями: ответственным хранением и временным заимствованием. Для обывателя и даже для руководителя коммерческого предприятия оба этих режима выглядят одинаково: на территории завода или элеватора находятся тонны зерна, нефтепродуктов или металлов, поступившие по линии Росрезерва, и в обоих случаях предприятие несет перед государством строгую ответственность за их сохранность и своевременный возврат.

Однако с точки зрения гражданского и конкурсного права между этими двумя институтами лежит настоящая пропасть. И эта пропасть разверзается в полную силу в тот день, когда арбитражный суд признает предприятие-контрагента несостоятельным (банкротом) и открывает в отношении него конкурсное производство. От того, по какому договору — хранения или временного заимствования — ценности попали к должнику, зависит все: вернется ли стратегический запас государству в целости и сохранности или же он бесследно растворится в долгах обанкротившейся компании.

Чтобы наглядно увидеть этот контраст, необходимо обратиться к фундаментальному понятию конкурсного права — **конкурсной массе**. Согласно пункту 1 статьи 131 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), конкурсная масса — это все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства. Это своего рода «общий котел», куда арбитражный управляющий собирает все активы банкрота — от станков и недвижимости до дебиторской задолженности и остатков сырья на складах, — чтобы затем продать их с торгов и пропорционально распределить вырученные деньги между кредиторами.

Но закон устанавливает важнейшее исключение из этого правила. В силу пункта 2 той же статьи 131 Закона о банкротстве из имущества должника, составляющего конкурсную массу, **исключается имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, а также имущество, не принадлежащее должнику на праве собственности**. Иными словами, чужое имущество, которое лишь временно находилось у должника в силу закона или договора, не может быть продано с молотка для расчета с его кредиторами.

Именно здесь проявляется вся сила вещно-правовой защиты при **ответственном хранении**.

Институт ответственного хранения материальных ценностей государственного резерва урегулирован как специальными нормами Закона о государственном резерве (статьи 11, 12), так и общими положениями главы 47 Гражданского кодекса РФ («Хранение»). Суть этого договора предельно проста: коммерческая организация (ответственный хранитель), располагающая специализированными складскими, холодильными или элеваторными мощностями, берет на себя обязательство хранить переданные ей ценности государственного резерва и вернуть их в целости и сохранности по первому требованию Росрезерва.

Ключевая юридическая характеристика ответственного хранения заключается в том, что **передача ценностей хранителю не влечет за собой перехода права собственности** . На протяжении всего срока хранения материальные ценности остаются в исключительной федеральной собственности. Более того, в силу прямого указания статьи 3 Закона о государственном резерве запасы государственного резерва не подлежат приватизации, не могут быть переданы в залог и на них не может быть обращено взыскание по долгам хранителя. Хранитель обладает лишь титулом временного законного владельца (держателя), но не собственника. Он

не имеет права ни расходовать это имущество, ни перерабатывать его, ни отчуждать третьим лицам без специального распоряжения Росрезерва (например, в рамках процедуры обновления запасов).

Как эта конструкция работает в деле о банкротстве? Представим типичную ситуацию: крупный региональный элеватор, на котором хранится 50 тысяч тонн пшеницы из Росрезерва, попадает в процедуру конкурсного производства. Конкурсный управляющий проводит инвентаризацию и видит на складах зерно. Включать его в конкурсную массу управляющий не имеет права. В судебной практике давно и прочно закрепился подход: ценности государственного резерва, находящиеся на ответственном хранении, защищены абсолютным вещно-правовым иммунитетом. Если управляющий по ошибке или злому умыслу включит такое имущество в опись конкурсной массы, Росрезерв беспрепятственно исключит его из конкурсной массы в судебном порядке на основании статьи 131 Закона о банкротстве или истребует из чужого незаконного владения (виндикационный иск по статье 301 ГК РФ). Даже если недобросовестный хранитель перед банкротством успел тайно распродать или переработать часть государственного зерна, у Росрезерва остается мощный арсенал публично-правовых и уголовно-правовых средств защиты (вплоть до возбуждения уголовных дел о растрате вверенного имущества по статье 160 УК РФ), а на остаток физически сохранившегося на складе товара распространяется железное правило: «это собственность Российской Федерации, чужим кредиторам здесь делать нечего».

Для примера следует обратить внимание на дела № А74—5620/2020 и А74—12136/2020 — банкротство ООО «Семена Сибири» (Хакасия). Это классический пример, когда Росрезерв был вынужден защищать свои интересы в суде, в ситуации, когда в элеваторе должника хранилась пшеница госрезерва, а должник и его кредиторы пытались включить это зерно в инвентаризационную опись. Суды установили, что зерно в элеваторе — материальные ценности госрезерва, и признали правомерным его вывоз по поручению Управления Росрезерва по СФО к новому ответственному хранителю (АО «Ачинская хлебная база №17»), несмотря на возражения конкурсного управляющего. То есть ценности госрезерва в банкротстве хранителя-должника не входят в конкурсную массу

А теперь рассмотрим другой вариант событий, когда та же партия зерна или топлива была передана компании не на ответственное хранение, а **в порядке временного заимствования**.

С этого момента привычная логика защиты государственной собственности дает сбой и начинает работать с точностью до наоборот. Возникает тот самый **«правовой парадокс временного заимствования»**, который ставит в тупик многих юристов, привыкших к незыблемости прав государства на стратегические резервы.

Суть парадокса в том, что при временном заимствовании Росрезерв сам, на абсолютно законных основаниях, по распоряжению Правительства РФ и подписанному акту приема-передачи **передает право собственности на материальные ценности коммерческой организации**. Как мы уже установили в предыдущем параграфе, это неизбежное следствие применения модели договора займа (статья 807 ГК РФ) к вещам, определяемым родовыми признаками.

Рассмотрим цепочку юридических последствий, которая возникает в момент подписания акта о передаче ценностей в заем:

Шаг первый: утрата статуса собственника. С момента передачи топлива в резервуары заемщика или металла на его заводской склад эти ценности перестают быть государственным резервом в вещно-правовом смысле. Они становятся собственностью коммерческой организации. На балансе заемщика появляется полноценный оборотный актив, которым предприятие вправе распоряжаться в рамках целевого назначения: пускать в плавку, перерабатывать в бензин, перемалывать в муку, продавать покупателям.

Шаг второй: включение объекта в хозяйственный оборот. Пока предприятие стабильно работает, оно на законных основаниях потребляет заимствованные ресурсы. К моменту, когда у компании начинаются финансовые трудности и кредиторы подают в суд заявление о признании ее банкротом, заимствованных ценностей Росрезерва в натуре, как правило, уже давно не существует. Топливо сожжено, зерно переработано, сырье превращено в готовую продукцию и реализовано контрагентам. В отличие от ситуации с хранением, здесь нет состава преступления в самом факте расходования товара — заемщик действовал в полном соответствии с договором!

Шаг третий: блокировка вещно-правовых способов защиты. Когда в отношении такого должника вводится процедура банкротства, юристы Росрезерва оказываются бессильны в вопросах вещного права. Подать заявление об исключении имущества из конкурсной массы по статье 131 Закона о банкротстве невозможно по двум причинам: во-первых, самого имущества в натуре уже нет, а во-вторых, даже если бы оно сохранилось, оно принадлежало бы не государству, а самому должнику. Предъявить виндикационный иск (статья 301 ГК РФ) также нельзя, поскольку виндикация возможна только в отношении индивидуально-определенной вещи, сохранившейся в натуре, и только собственником, а Росрезерв собственником быть перестал.

Но самый драматичный поворот происходит в том случае, если у должника на момент открытия конкурсного производства на складе все же **обнаруживается аналогичный товар** — например, предприятие заимствовало 10 тысяч тонн дизельного топлива, израсходовало его, но перед самым банкротством закупило на рынке новую партию такого же дизельного топлива (возможно, даже специально для того, чтобы вернуть долг государству).

Казалось бы, вот оно, топливо! Пусть конкурсный управляющий отгрузит его Росрезерву и закроет долг перед страной! Однако закон о банкротстве ставит на пути такого возврата непреодолимый барьер.

Поскольку топливо, хранящееся на складе должника, принадлежит самому должнику на праве собственности, оно в силу пункта 1 статьи 131 Закона о банкротстве **автоматически включается в конкурсную массу**. Для конкурсного управляющего это не «товар Росрезерва», а обычный актив банкрота, который должен быть продан на открытых торгах, а вырученные деньги — поделены между всеми кредиторами пропорционально их долгам.

Более того, если руководитель предприятия-должника, движимый чувством государственного долга или страхом перед огромными штрафами Росрезерва, за месяц до банкротства все-таки успеет отгрузить это топливо на базу государственного резерва в счет погашения договора займа, такая передача с вероятностью, близкой к ста процентам, будет оспорена в суде. Конкурсный управляющий или другие кредиторы подадут заявление о признании этой отгрузки недействительной как **сделки с предпочтением** на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Логика арбитражного суда в таком споре будет железной и формально безупречной: на момент отгрузки топлива предприятие уже соответствовало признакам неплатежеспособности и имело долги перед другими кредиторами (банками, поставщиками, налоговой службой). Удовлетворив требование одного кредитора (Росрезерва) путем передачи ему ликвидного товара, должник уменьшил свою конкурсную массу и лишил остальных кредиторов возможности получить справедливое удовлетворение. В результате суд признает возврат ценностей в государственный резерв недействительным и обяжет Росрезерв вернуть топливо (или его рыночную стоимость) обратно в конкурсную массу банкрота!

Для наглядности сведем ключевые различия правовых последствий банкротства при ответственном хранении и при временном заимствовании в единую сравнительную таблицу:

Критерий сравнения	Ответственное хранение (глава 47 ГК РФ, ст. 11 ФЗ № 79-ФЗ)	Временное заимствование (ст. 807 ГК РФ, ст. 2, 13 ФЗ № 79-ФЗ)
Собственник ценностей после передачи контрагенту	Российская Федерация (федеральная собственность).	Коммерческая организация-заемщик.
Право распоряжения и потребления ценностей	Строго запрещено (кроме случаев освежения по распоряжению Росрезерва).	Разрешено в рамках целевого назначения договора.
Характер прав Росрезерва	Вещное право (право собственности).	Обязательственное право требования (возврата аналогичных вещей).
Судьба ценностей при банкротстве контрагента	Безусловно исключаются из конкурсной массы (п. 2 ст. 131 Закона о банкротстве).	Включаются в конкурсную массу должника (если сохранились на складе).
Способы защиты интересов Росрезерва	Исключение из конкурсной массы, виндикация, уголовно-правовая защита при растрате.	Включение денежного эквивалента долга в 3-ю очередь реестра требований кредиторов.
Риск оспаривания возврата товара перед банкротством	Отсутствует (возврат собственнику его вещи не нарушает прав кредиторов).	Максимальный (оспаривается как сделка с предпочтением по ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Эта таблица наглядно иллюстрирует масштаб системной проблемы, где в Росрезерве действуют два диаметрально противоположных правовых режима. Пока материальные ценности находятся на ответственном хранении, государство защищено прочным вещным правом: никто из коммерческих кредиторов не может претендовать на федеральное имущество. Но стоит лишь перевести эти же ценности из режима хранения в режим временного заимствования (даже если физически товар продолжает находиться на том же складе того же предприятия, меняется только юридическое основание его нахождения там), как вещно-правовой щит мгновенно исчезает.

В результате Росрезерв становится заложником гражданско-правовой конструкции займа. Государство не может забрать свой товар обратно, не может запретить конкурсному управляющему продать его с торгов и вынуждено вставать в общую очередь за деньгами, которых в конкурсной массе банкрота, как правило, уже нет.

Однако на практике арбитражные управляющие и недобросовестные должники нередко идут еще дальше: они пытаются использовать тонкости договорного права, чтобы «размыть» границы между договором временного заимствования и смежными гражданско-правовыми конструкциями (такими как поставка, товарный кредит или хранение с обезличиванием), стремясь ослабить позицию Росрезерва в суде. О том, как в судебной практике происходит разгра-

ничение договора займа от смежных договоров и какие риски переквалификации подстерегают государство в делах о несостоятельности, пойдет речь в заключительном параграфе первой главы.

§1.3. Отграничение договора заимствования от смежных конструкций в судебной практике

Один из самых распространенных тактических приемов в таких спорах — **попытка переквалификации договора временного заимствования** в иную, внешне схожую гражданско-правовую конструкцию. Зачем это делается? Ответ лежит на поверхности: если суду удастся доказать, что перед ним не специальный публично-правовой институт заимствования из государственного материального резерва, регулируемый Законом №79-ФЗ, а, например, обычный товарный кредит, договор поставки или хранения с обезличиванием, то для Росрезерва это будет иметь крайне неблагоприятные последствия. В частности, оппоненты получают возможность оспорить драконовские штрафные санкции по статье 16 Закона о госрезерве (0,5% пени в день и 20% штрафа), изменить правила расчета стоимости невозвращенного товара или вовсе признать сделку ничтожной как мнимую.

Чтобы надежно защитить интересы государственного резерва в суде, необходимо провести четкую демаркационную линию между договором временного заимствования и четырьмя наиболее близкими к нему договорными конструкциями гражданского права.

1. Временное заимствование и договор товарного кредита (статья 822 ГК РФ)

Ближайшим «родственником» временного заимствования в Гражданском кодексе РФ является **товарный кредит**. Согласно статьи 822 ГК РФ, стороны могут заключить договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой стороне вещи, определенные родовыми признаками (договор товарного кредита). К такому договору применяются правила параграфа 2 главы 42 ГК РФ (о кредите), если иное не предусмотрено таким договором и не вытекает из существа обязательства. Условия о количестве, ассортименте, комплектности, качестве, таре и (или) об упаковке предоставляемых вещей должны исполняться в соответствии с правилами о договоре купли-продажи товаров, если иное не предусмотрено договором товарного кредита.

На первый взгляд, сходство между временным заимствованием и товарным кредитом имеется:

— в обоих случаях передаются вещи, определяемые родовыми признаками;

— в обоих случаях право собственности на переданные вещи переходит к получателю;

— оба договора носят возмездный (платный) характер и предполагают возврат аналогичного количества вещей того же рода и качества.

Именно на этом сходстве часто строят свою аргументацию юристы должников и арбитражные управляющие. В судебных заседаниях нередко звучит тезис: «Договор с Росрезервом по своей правовой природе является разновидностью товарного кредита, а значит, к нему применяются нормы о купле-продаже и общие правила о кредитовании, позволяющие пересчитать цену товара на момент его отгрузки, а не на день предъявления требования в рамках банкротства».

Однако судебная практика и глубокий цивилистический анализ позволяют выделить **четыре фундаментальных отличия**, не позволяющих отождествлять эти институты:

— Консенсуальный характер товарного кредита в противовес реальному характеру заимствования. Договор товарного кредита, как и любой кредитный договор (статья 819 ГК РФ), является консенсуальным: он считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, и у кредитора сразу возникает юридическая обязанность выдать товар, а у заемщика — право требовать его передачи через суд. Договор временного заимствования ценностей Росрезерва построен по модели реального займа (статья 807 ГК РФ): даже при наличии распоряжения Правительства РФ обязательство по воз-

врату возникает у предприятия строго с момента фактической передачи ценностей со склада госрезерва.

— Специальный субъектный состав. По общему правилу кредитором по кредитному договору выступает банк или иная кредитная организация (хотя для товарного кредита по статье 822 ГК РФ это ограничение смягчено, и им может быть любой коммерсант). В договоре о временном заимствовании стороной всегда выступает федеральный орган исполнительной власти (Росгеология) или подведомственная ему организация, действующие от имени Российской Федерации в рамках публичных полномочий.

— Отсутствие свободы договора и целевой императив. Условия товарного кредита определяются по усмотрению сторон (статья 421 ГК РФ). Условия временного заимствования жестко регламентированы решением Правительства РФ и императивными нормами Закона №79-ФЗ, включая строго целевое использование ресурсов и невозможность произвольного продления срока возврата без санкции регулятора.

— Автономный режим ответственности. К товарному кредиту применяются общие меры гражданско-правовой ответственности (убытки, договорная неустойка, проценты по статье 395 ГК РФ). К временному заимствованию применяются специальные императивные санкции статьи 16 Закона о государственном резерве, которые действуют в силу прямого указания закона независимо от того, включены ли они в текст конкретного контракта.

2. Временное заимствование и хранение с обезличиванием (статья 890 ГК РФ)

Рассмотрим ситуацию, когда частная организация получила от Росрезерва материальные ценности в порядке временного заимствования, но по каким-то причинам не успела до введения процедуры банкротства использовать эти ценности, а поместила их временно на хранение на элеватор, либо в хранилище нефтепродуктов, в которых уже хранятся аналогичные ценности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.